

Проба пера

НАЗВАНИЕ ЛЕСА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ

М. М. Лопсан

Аннотация: В статье рассматривается номинация леса в тувинском и других тюркских языках, как отражение картины мира того или иного этноса.

Ключевые слова: тувинский язык, древнетюркский язык, ареал, лексема, семантика, этимология.

В лексике тувинского языка отражены такие важнейшие элементы окружающего мира, как природные объекты. У тувинцев, как и для всех тюркоязычных народов, был значителен культ природы – почитание растительного и животного мира.

Дерево в представлении тувинцев является живым существом, поэтому издревле существовал запрет на рубку живых деревьев. В особом случае для хозяйственных нужд тувинцы, выпрашивая у духов лесов, тайги дерево или деревья, совершали определенный ритуал. А в повседневной жизни использовали только участки стволов погибшей древесины, либо материал крупных кустарников.

Известный тюрколог К. М. Мусаев отмечает, что само понятие «лес» в тюркских языках возникло позже, чем конкретные названия растений и их частей, что доказывается разнообразием ареальных названий и отсутствием единого названия леса в тюркских языках (Мусаев, 1975: 158). Наиболее распространенным названием леса в большинстве тюркских языков центрального ареала (среднеазиатских тюркских языков, в которых обозначением леса является слово орман в разных вариантах, о чем сказано ниже) является орман — каз., ктат., кум., тат., урман — башк., урмон — узб., ормон — кирг. (См. список сокращений — названий язы-

---

Лопсан Марианна Маадыр-ооловна - аспирант сектора языка и фольклора народов Сибири
Института филологии Сибирского отделения РАН.

ков в конце статьи). Его относят к кыпчакскому слою лек-сики, но оно представлено и в огузских языках: тур., туркм. — орман ('лес'). В киргизском ормон встречается преимущественно в сочетании с другим распространенным названием леса — токой: ормон-токой, токой-ормон. В уйгурском же параллельно употребляются как синоним орман и жаңгал. Уйгурский язык по названию леса является как бы сосредоточием, пересечением всех тюркских названий леса. Кроме упомянутых в нем для обозначения леса употребляются также тоқай и дәрэхзар. Слово жаңгал распространено в туркм., кирг. южн., уйг. в значении 'лес', а также в туркм. В каз., кирг., уйг. термин имеет семантику — 'заросли, колючий кустарник'. Слово тоқай употребляется в значениях 'лес' и 'лесные заросли' в языках: ккалп., каз., кирг., уйг. Лексема же дәрэхзар образовано от иранского названия дерева и имеет значение — 'лес', 'лесистое место'. По-видимому, уйгурские названия леса показывают наличие в уйгурской языковой области разных диалектов тюркоязычных племен.

Особо стоит азербайджанский язык, в котором название леса представлено лексемой мешә ('лес').

Сибирские тюркские языки в обозначении леса имеют свою специфику: в языках Южной Сибири название дерева служит и для обозначения леса — ағас (хак.); ағаш аразы (алт.); ағаштар, ағаш аразы (шор.).

Для южно-сибирских тюркских языков характерен семантический сдвиг 'дере-во' ↔ 'лес'.

В современных тюркских языках Сибири родовым, общим обозначением любого дерева является слово ағач в разных фонетических вариантах: хак. — ағас, шор. — ағаш, алт. — ағаш, тув. — ыяш, тоф. — неш, як. — мас.

В тувинском языке ыяш является общим названием дерева и имеет следующую семантическую структуру:

- 1) дерево растущее;
- 2) дерево срубленное;
- 3) древесина, как материал для изделий;
- 4) дерево, как дрова.

Это слово исследователи относят на пратюркский уровень, где оно

являлось универсальным обозначением дерева: *iγaс — 1) дерево (растущее); 2) дерево, как материал, древесина.

Предлагаются следующие этимологии этого слова: архетип *i ‘растение, кустарник’ + афф. γaс в увеличительном значении есть продукт именного словообразования (Сравнительно-историческая грамматика..., 2001: 105). Л. В. Дмитриева также выделяла в лексеме iγaс др.-тюрк. корень i ‘растение’, и в слове iγaс основным значением считала ‘дерево растущее’ (Дмитриева, 1979: 137).

Весьма интересно обозначение леса в якутском языке, где основным названием выступает ойуур (ср. монг. — ой (‘лес, бор, роща’)). Другим распространенным и широко употребительным названием является тыа, которое восходит к древнетюркскому тау (‘гора’).

Тыа в якутском языке имеет следующие значения:

- 1) лес, тайга, бор;
- 2) окраина, периферия.

Слово тыа соответствует названию леса в западных тюркских языках — караимскому, крымско-татарскому даг и гагаузскому даа (‘лес’ и ‘гора’).

Диалектное якутское слово сис, сис тыа (‘нагорный лес’) является ареальным названием леса. Его можно сравнить с древнетюркским, главным образом орхоно-енисейским — йыш (Древнетюркский словарь, 1969: 268), а из современных языков: с алт. — йыш, хак. — чыс, шор. — чыш (‘густой лес’), хак. (койбал) — йыс (‘горы, покрытые лесом, чернь’), алт., чалк. — йыш (‘густой лес’); тув. тодж. — dīs (‘невысокая гора с пологими склонами, сплошь покрытыми лесом’).

Слово йыш относится к числу наиболее древних зафиксированных названий леса в тюркских языках.

А в тувинском языке название леса обозначается разными словами в зависимости от типа леса:

1) арга — ‘горный лес, бор’, пөштүг арга — ‘кедровый лес’, арга чарык — ‘северная (лесистая) сторона (гор)’; (ср. алт. арка — ‘северная сторона горы’; тоф. àgha — ‘северный склон горы’ (Рассадин, 1971: 72)),

2) арыг — ‘пойменный лес’, ‘лес в долине реки’, чаще ‘лиственный’ теректиг арыг, ‘березовый лес’ хадынныг арыг (Сравнительно-историческая грамматика..., 2001: 110). (Ср. др.-уйг. агуу — ‘лес’; др.-тюрк. агүү — ‘лес’,

хак. арых — ‘роща, чаща, заросли’; як. арыы — ‘лесная роща’, ‘остров’) (Якутско-русский словарь, 1972)), ‘поле, луг’ (Рассадин, 1971: 156),

3) эзим — ‘лес, тайга’, обычно хвойный лес. (Ср. тоф. эьсим — ‘займище’, или ‘уручище’ — участок, отличный от окружающей местности, например, болото, лесной массив (Ожегов, Шведова, 2004: 316)),

4) тайга — ‘гора, покрытая лесом’; тайга-таскылдыг — ‘горно-лесистый’, тайга-танды, тайга-сын (собир.) — ‘горные леса’; (Ср. алт. тайга — ‘снежное высокогорье, гора, покрытая лесом’; тоф. тайга — ‘горный лес; гора, покрытая лесом’).

В тюркских языках Сибири можно найти следующие значения: ‘ненаселенная лесистая местность, прорезанная хребтами’; ‘горный лес’; ‘скалистые горы’; ‘горы, лишенные леса’; ‘голец’ т. е. вершина, поднимающаяся выше верхней границы леса” (Мурзаев, 1996: 149).

Следует отметить, что наиболее употребительными названиями леса в современном тувинском языке являются слова арга и арыг, которые используются и как парное слово в собирательном значении: арга-арыг (‘леса’).

В толковом словаре тувинского языка Д. А. Монгуша зафиксированы следующие сложные слова, в которых первым компонентом выступает арга ‘лес’, а вторым компонентом является наименование другого географического объекта:

- 1) арга-алаак — ‘леса и поляны’;
- 2) арга-даскыл — ‘лес в труднодоступной горной местности’;
- 3) арга-сын — ‘лесистая гора’;
- 4) арга-танды — ‘горная местность’ (Монгуш, 2003: 149).

Из вышеприведенных примеров видно, что лексема арга в тувинском языке, сочетаясь с другими наименованиями географических объектов, может передавать собирательное значение (арга-алаак) и различать типы леса в зависимости от места произрастания (арга-даскыл, ср. — арга-эзим), а также обозначать другие объекты ландшафта (арга-танды) и т. д.

По нашему мнению, слово арга (‘лес’) в тувинском языке восходит к лексеме арқа. В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э. В. Севортяна выделяются следующие значения слова арқа (арқа — турк., ктат., кар., кум., кир., каз., ног., тат., алт.; арка — тур., гаг., кар., арға як. и т. д.):

- 1) 'спина' — во всех перечисленных выше языках;
- 2) 'задняя сторона', 'часть' — турк., тур., аз., ктат., кар., кум., каз., уз., уйг., алт., як.: 'оборотная сторона' — турк., тур., аз.;
- 3) 'затылок' — кар.;
- 4) 'север', 'северная сторона' — ккалп.;
- 5) 'запад', 'на западе', 'на запад' — як.;
- 6) 'хребет', 'склон' — кум., кбал., алт. туб; 'гора', 'холм', 'пригорок' — туб (арга).

Лексема арка восходит к слову арка, где 'ар' — глагольно-именной корень. Ср. монг. — агу/ар ('задняя, теневая сторона (горы)'), ар ('север'); ард от ар ('сзади', 'позади', 'за спиной', 'заглазно'). Г. Рамстедт выделял следующий гомогенный ряд для арка: тюрк. — арқа ('спина'), тюрк. — арт ('север'), монг. — агу ('спина, задняя сторона'), тунг. — аркан ('спина') (цит. по: Севортян, 1974: 174).

В большинстве языков лексема арка употребляется в значениях 'спина' и 'задняя сторона, часть'. Однако рассматриваемое слово в следующих языках обо-значает не только часть тела — спину, но и географические объекты: тоф — арһа ('северный склон горы'), кум., алт. — арка ('хребет, склон'), алт. (туб.) — арка ('гора, холм, пригорок'), хак., шор. — арга ('горный хребет'). По нашему предположению, в тувинском языке лексема арка утратила семантику 'спина, хребет'. Можно предположить, что слово арга в тувинском языке восходит к слову арка со значением 'задняя, теневая сторона', 'север' (ср. монг. — агу/ар ('задняя, теневая сторона (горы)', 'север')), что и представлено в тофаларском языке, где арһа сохраняет более старое значение 'северный склон горы' (Татаринцев, 2000: 130).

В горных условиях Тувы лесистыми чаще всего являются северные, более влажные склоны гор, с чем и связано появление у слова арга семантики 'горный лес'. А название спины 'оорга' в тувинском языке восходит, по нашему предположению, к общетюркскому названию позвоночника 'оңуртка' (Сравнительно-историческая грамматика..., 2001: 270).

Выстраивается следующая «цепочка» взаимосвязанных значений лексемы арка, из которой восстанавливаем семантику арга ('горный лес') в тувинском языке: спина→задняя сторона, часть→север, северная сторона→горный хребет→северный склон горы→лес, растущий на север-

ной стороне горы→горный лес→лес.

Так, в тувинском языке имеются две основные лексемы для обозначения леса — арга и арыг. Тувинский язык в обозначении леса стоит отдельно от других тюркских языков. Происхождение названий леса арга и арыг можно связывать с тем, что леса распространены не по всей территории Республики Тыва и данные обозначения в тувинском языке различают лес в зависимости от характера произрастания и территории распространения.

Что касается названия арыг ('пойменный лес'), то мы предполагаем, что оно связано со словом арык в значениях:

- 1) лес (ср. хак. — 'роща, чаща, заросли'; як. — 'роща');
- 2) остров (ср. койб., шор. — 'озерный', 'речной', 'морской'; як. — 'лесной ост-ров') (Севортян, 1974: 187).

Рассматриваемые слова в упомянутом «Этимологическом словаре...» связываются то с основами, обозначающими текучую воду, то с глаголом ар- — 'отделять' (и именной основой ара — 'промежуток', что представляется более обоснованным, поскольку данные слова обозначают некие отдельные, обособленные (или отделяющие, обособляющиеся) природно-географические объекты).

В тувинской лексике отмечены два сходных слова для обозначения леса — арга и арыг, которые некоторые исследователи склонны считать родственными словами, что, однако, неправомерно. Этимология арга, к примеру, в достаточной мере ясна, и она, очевидно, не может быть использована для объяснения происхождения арыг и определенно соотносимых с ним слов (Татаринцев, 2000: 143).

Выше были приведены разные точки зрения, объяснения этимологии слова арык и мы предполагаем, что арык в тувинском языке восходит к глагольной основе ар- ('отделять'), что данное слово обозначает некие отдельные, обособленные природно-географические объекты (як. — 'лесной остров'), так как Тува по своему рельефу — степное, равнинное пространство, и пойменные леса в ней представляют собой «лесные острова» в степи. В степных котловинах повсеместно распространены то узкие, то широкие ленты пойменных, обычно тополевых, лесов.

Итак, все названия леса в тувинском языке передают качественно различные виды леса, связанные с окружающей тюркок природой: 'лес на

горе', 'лес по долинам рек', 'роща, чаща' и т. д. Специфика тувинского языка состоит в том, что базовое понятие леса связывается с горой, с горным лесом, а лес, растущий на равнине, – с островом. И в тувинском языке так формируются самостоятельные наименования для обозначения леса. Таким образом, сопоставительный анализ системы номинации предметов и явлений окружающего мира выявляет универсальные и дифференциальные свойства языков. Универсальные свойства обуславливаются единством окружающего мира и единством человеческого мышления, благодаря единой системе органов чувств человека. Дифференциальные свойства языков определяются спецификой национально-культурного видения мира тех или иных этносов.

Глубокое почитание, охрана природы, бережное отношение к окружающей среде и ее обитателям характеризуют духовное воспитание и образ жизни, тип мышления, поведения тувинского этноса.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ: аз. – азербайджанский язык; алт. – алтайский язык; а-к. – алтай-кижи – диалект алтайского языка; бараб. – барабинский диалект языка сибирских та-тар; башк. – башкирский язык; гаг. – гагаузский язык; др.-тюрк. – древне-тюркский язык; др.-уйг. – древнеуйгурский язык; каз. – казахский язык; калм. – калмыцкий язык; кар. – караимский язык; кач. – качинский диалект хакасского языка; кбалк. – карачаево-балкарский язык; кирг. – киргизский язык; ккалп. – каракалпакский язык; койб. – койбальский диалект хакасского языка. ктат. – крымско-татарский диалект татарского языка; кумык. – ку-мыкский язык; кум. – кумандинский диалект алтайского языка; кыпч. – кыпчакский язык; монг. – монгольский язык; ног. – ногайский язык; ср.-монг. – среднемонгольский язык; ср.-уйг. – среднеуйгурский язык; тат. – татарский язык; тел. – телеутский диалект алтайского языка; тоф. – тофаларский язык; туб. – тубаларский диалект алтайского языка; тув. тодж. – тоджинский диалект тувинского языка; тунг. – тунгусский язык; тур. – турецкий язык; турк. – туркменский язык; тюрк. – тюркский язык; узб. – узбекский язык; уйг. – уйгурский язык; хак. – хакасский язык; чаг. – чагатайский язык; чалкан. – чалканский диалект алтайского языка; чув. – чувашский язык; шор. – шорский язык; як. – якутский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Дмитриева, Л. В. (1979) Из этимологий названий растений в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Л. Древнетюркский словарь (1969). Л.

Монгуш, Д. А. (2003) Толковый словарь тувинского языка. Кызыл. Мусаев, К. М. (1975) Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М. Мурзаев, Э. М. (1996) Тюркские географические названия. М. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (2004) Словарь русского языка. М. Рассадин, В. И. (1971) Фо-

нетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ. Рассадин, В. И. (1985) Тофаларско-русский словарь. Иркутск. Севортян, Э. В. (1974) Этимологический словарь тюркских языков. М. Т. I: Общeturкские и межтюркские основы на гласные. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика (2001). М. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика (2003). М. Татаринцев, Б. И. (2000) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск. Т. I. Якутско-русский словарь (1972) / Под ред. П. А. Слепцова. М.

NAME OF THE FOREST IN TUVAN LANGUAGE IN COMPARISON WITH OTHER TURKIC LANGUAGES

M.M. Lopsan

Abstract: Article discusses the nomination of the forest in Tuvan and other Turkic languages as a reflection of the world picture of a particular ethnic group.

Keywords: Tuvan language, Old Turk language, area, lexeme, semantics, etymology.